

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVI Международной научной конференции
(27–30 октября 2015 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

Как написано на обложке этого издания, русская сказка пересказана и проиллюстрирована Евгением Угрюмовым, а отредактирована Анастасией Резник в 2008 году. Авторские права на книгу, что удивительно, зарегистрированы в Библиотеке Конгресса! На обратной стороне обложки - огромная фотография Угрюмова с юной девушкой (возможно, внучкой), небольшая информация о сказке, без упоминания даже имени её настоящего автора, но с детальной биографией нового «автора-пересказчика», где упомянуто, что родился он в Сибири, где учился, где женился... Упомянуты и жена, и дети и внуки - все, кроме создателя сказки!

На протяжении уже почти двух веков русская сказка «Конёк-Горбунок» Петра Ершова представляет интерес как для профессиональных переводчиков и иллюстраторов, так и для любителей литературы, и интерес этот неиссякаем.

Литература

1. Ранская, А. Г. «Зарубежные издания «Конька-Горбунка». Новые материалы»: XXV Ершовское чтения. Ишим, 2015.
2. Утков, В. Г. Дороги Конька-Горбунка. М.: «Книга», 1970.
3. Hunchback Colt. Sydney: Pagoda House Publication, 1945.
4. Полчанинов, Р. Ершов и Мулич //Новый журнал № 276. Нью-Йорк, 2014.
5. Wikipedia: Афанасьев Алексей Фёдорович [Электронный ресурс].
6. The little humpbacked horse. N-Y: Russian Life Books, 2014.
7. Bewildering Stories biography and bibliography of Lydia Razran Stone [Электронный ресурс].
8. Интервью А.Г.Ранской с иллюстратором по Facebook [Электронный ресурс].
9. Утков, В.Г. Дороги Конька-Горбунка. М.: Книга, 1970.

В.Э. Скромных

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ФРАЗЕОЛОГИЯ КИТАЙСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Фразеологизмы китайского языка имеют свое национальное своеобразие, которое находит непосредственное выражение в языке. С развитием переводоведения (китайский/русский языки) в Российской Федерации возникает необходимость в обеспечении грамотного перевода, уделении внимания теоретическим и, главным образом, прикладным дисциплинам [1–5]. В современной жизни почти каждый человек технической специальности сталкивается с необходимостью расшифровать закодированные числа. Однако лингвистам-переводчикам, которые, на первый взгляд, не имеют ни малейшего отношения к числам и числовым комбинациям по роду своей деятельности, также приходится иметь дело с числами и в повседневной устной речи, и в текстах технической, и, главным образом, художественной направленности.

Числа, столь необходимые для человека, с математической точки зрения приобретают не меньшую важность и в лингвистике.

Восприятие чисел людьми как носителями той или иной культуры неодинаково. В европейском мире, включая Россию, принято считать «счастливыми» нечетные числа, в то время как в азиатской – четные. Числительное «1» в китайском языке считалось началом и истоком всех вещей. Соединяя в себе идею мизерности, всеобъемлемости и первозданности, единица широко используется во фразеологии. Например, 划一不二 – без исключения, 一鸟在手胜过双鸟在林 – одна ласточка весны не сделает. Разницу в переводе на русский и на китайский язык одного и того же фразеологизма также можно проследить на данном примере: 九牛一毛 (рус. – капля в море). В дословном переводе – «один волосок с девяти быков» – присутствует числи-

тельное «один», которое указывает на эту единичность, ничтожность, в то время как русский перевод подчеркивает данное качество с помощью грамматической категории единственного числа существительного «капля». Более подробно стоит остановиться на различных типах фразеологических единиц с числительными, которые образуют двусловное образование, сложное предложение, многочленный чэньюй, афоризм или философское изречение.

1. Двухморфемные фразеологические единицы, имеющие значение «весь», «полностью». Например, 一路(весь путь), 一旦 (целый день).

2. Двуслоги, начинающиеся с единицы, имеют значение «сообща», «вместе». Например, 一共 (всего, итого) 一连 (подряд).

3. Трехморфемные фразеологические единицы, включающие в себя наличие счетного комплекса. Например, 一把手 (партнер), 一场空 (остаться ни с чем).

4. Трехслоги, образованные по схеме один + имя (1) + имя (2). Таким образом, единица, сочетаясь с первым именем, выступает определением ко второму имени. В таких ФЕ компонент 的 отсутствует. Например, 一言堂 (не воспринять критику), 一夜情 (флирт), 一路货 (одного поля ягоды).

5. Четырехморфемный чэньюй – классическое явление, представляющее собой неразложимое на слова-компоненты явление. Неподдатливость структурным изменениям одна из уникальных черт классического чэньюя. Например, 一见钟情(влюбиться с первого взгляда).

6. Классические чэньюй, не имеющие перевода числительного. Например, 一路平安 (Счастливого пути!), 一言为定 (сказано – сделано).

Числительное «два», являющееся лидером по частоте употребления в русской фразеологии, вбирает в себя огромный комплекс фразеологизмов подобного типа с положительным оттенком: «как две капли воды», «одним ударом убить двух зайцев», «в двух шагах» [6]. Однако подавляющее большинство русских фразеологизмов с цифрой «два» характеризуется наличием отрицательного оттенка («между двух огней», «палка о двух концах»). Что касается китайской культуры, то в «Шовэнь» написано так: «два» — это число земли». Поскольку традиционная китайская философия «Инь-ян» считала правильным разделение на четные, считавшиеся «женскими», символами земли (т.е. нежности, и женственности) и нечетные «мужские» числа, символизировавшие небо, а значит, мужественность, то причина почитания «двойки» в её мироздании [7]. В цифре «два» находят свое отражение мироздание и счастье. Свадебная идеограмма «си» 囍 («счастье» или «радость», второе название «Шуан-си» 双喜- «двойная радость») сулила молодоженам, которые вешали данный символ на окна и двери, счастье, долголетие, гармонию в семейных отношениях [8: 550]. В то же время в китайском языке часто встречаются идиомы с числом «два», которые придают фразеологизму негативную окраску, например: 两面三刀 (Низко кланяется, но больно кусает, т.е. быть двуличным), 一举两得 (Два усилия – один результат, т.е. за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь). Однако в качестве поучительных фразеологизмов с числом «два» выступают следующие: 天无二日 (На небе не бывает двух солнц, т.е. не может быть двух правителей в одном государстве) [9: 144]. Таким образом, за «двойкой», как в русском, так и в китайском языках, закрепились неоднозначная оценка.

Число «3» в китайской философии обозначает:

1. Целенаправленность каких-либо действий 三头六臂(Необычайные способности).

2. Большое количество 三纸无路驴 (Бумаг много, а нужного подтверждения нет).

3. Хаотичность.

4. Три и четыре, сочетаясь вместе, приобретают:

а) отрицательную оценочность (不三不四);

б) негативную коннотацию относительно человека как обладателя плохих качеств (темная личность, никуда негодный человек). Например, 一丢三落四–пропустить здесь, упустить там.

Цифра «четыре» (四 - sì), несмотря на свою «репутацию», продолжает равно сосуществовать с другими числами. Все дело в том, что в КНР произношение данного числительного совпадает со словом «умереть» (死 - sǐ). Как правило, обслуживающий персонал гостиниц использует замену цифры «четыре» буквой F или сочетанием 3 «а», если этаж или номер следует четвертым по порядку, а номера сим-карт, комбинация цифр которых содержит 4, в КНР продают гораздо дешевле. Однако полностью ввести запрет на использование «четверки» невозможно: без нее невозможна обыденная жизнь китайцев – четыре стороны света, четыре времени года. Несомненно, положительное значение у «четверки» также есть. Дословный перевод числа «48» – «смертельные деньги», в литературном переводе – «огромное богатство, заработанное честным трудом». Число «четыре» также созвучно со словом «дело» (事), поэтому оно символизирует успех в делах (работе) [8]. В русском языке не так много фразеологических единиц с цифрой «четыре», поскольку оно по сравнению с другими числами менее окрашено: «Сидеть в четырех стенах», «идти на все четыре стороны».

Сравнив роль числительных в китайской и русской культурах, можно сделать некоторые выводы:

1. Русский язык, за счет прибавления различных словообразовательных и формообразующих аффиксов, значительно богаче китайского: два, второй, двойка, двойной, двоичный, удваивать и пр.

2. В русском языке числительные используются в самом прямом назначении. Лишь в немногих произведениях числительные выступают как изобразительное средство, что несомненно отлично от китайского языка, где числительные издавна играют главную роль среди прочих художественных средств при описаниях природы, характеристике образов героев и т.п.

3. Китайскую культуру отличает совпадение в звуках или схожесть при их произнесении. Строчка из русской военной песни: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага» в китайском переводе («четыре» созвучно со словом «смерть») имела бы дополнительный символический смысл (оба слова произносятся, как [sǐ]) [11].

4. Лаконичность, емкость и цельность числительных в китайском языке позволяют обнаружить некий скрытый подтекст, зная который, можно правильно истолковать смысл того или иного фразеологизма.

В целом же, достаточно подробно ознакомившись с некоторыми числительными и проведя сравнительный анализ в обоих языках, можно говорить о том, что каждое из числительных уникально и неповторимо. Это позволяет правильно трактовать числительные в некоторых устойчивых выражениях, ясно проследить связь в наименовании явлений, предметов и др., стать осведомленным в данной области, ведь одним из главных критериев в профессии переводчика является глубокое знание изучаемого языка.

Литература

1. Кулманакова, Е.В. Психология студентов и развитие их мотивации к изучению китайского языка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 12-2, 2010.
2. Кулманакова, Е.В. Формирование и развитие коммуникативно-речевой компетенции студентов, изучающих китайский язык // Проблемы и перспективы развития образования в России. № 1, 2010.
3. Тихонова, Е.В. Компоненты устного билингвального дискурса (на материале китайского языка) // Молодой ученый. № 10 (90), 2015.
4. Тагина, Е.К., Тихонова, Е.В. Обучение экономическому переводу студентов-лингвистов китайского отделения посредством виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. № 2, 2015.
5. 林. 俄语语言国情学. 长春, 吉林大学出版社, 1996. 718页 // Тань Лин. Лингвострановедение русского языка. Чанчунь, Издательство Цзилинского университета, 1996.
6. Лю Гуанчжуй. Культура и обычаи русского и китайского языков. Пекин, 1999.
7. Цзян, С. О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культурах // Молодой ученый. №10, 2014.

8. Архипова, М.В., Абитова, Ю.Ф. Концепт числа в английской и китайской языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. №3, 2006.
9. Silicat.ru: Китайская магия чисел [Электронный ресурс].
10. Cheloveknauka.com : Семантика наименований чисел в русском и китайском языках [Электронный ресурс].
11. Tikhonova, E.V., Tereshkova, N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Т. 154, 2014.
12. Привороцкая, Т.В., Волкова, Ю.С. Языковые реалии как отражение национально-культурной специфики на материале рассказа Лу Синя «Лекарство» // Молодой ученый. № 10 (90), 2015.

Л.И. Теплова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Филиал МГУ в г. Севастополе

СЛОВАРИ ЯЗЫКА М.В. ЛОМОНОСОВА

Когнитивная парадигма лингвистических исследований базируется на признании ведущей роли антропоцентрического фактора в языке, что, в свою очередь, выдвигает на первый план исследования функционирования языка в сознании языковой личности. Одним из способов описания языка является изучение языковой личности на основе созданных ею текстов. Весьма перспективными в данном направлении оказались авторские словари, объективирующие результаты «языковой деятельности конкретной языковой личности в пределах определенного культурно-временного пространства» [1].

Личность Михаила Васильевича Ломоносова привлекала внимание исследователей различных направлений: биографов, психологов, историков науки и т.д. Попытки составить словарь такой уникальной личности как Ломоносов в истории российской лексикографии предпринимались неоднократно. К 100-летию со дня смерти великого ученого Академия наук публикует сборник «Материалы для биографии Ломоносова», составленный Пётром Спиридоновичем Билярским (1817–1867). Однако интерес исследователя к личности Ломоносова не ограничивался только сбором биографических данных. Двумя годами ранее в 1863 году был выпущен ещё один труд «Опыт словаря к сочинениям Ломоносова» [2]. По замыслу Билярского, издание подобного рода должно было открывать целую серию словарей, посвященных языку писателей. Подобная работа рассматривалась как сбор материала для создания исторической стилистики русского языка и, в целом, для составления истории русского литературного языка. Билярский подход к рассмотрению языка с позиций Вильгельма Гумбольдта, однако его идеи не получили поддержки Академии наук и его замыслам не суждено было осуществиться. Деятельность П.С. Билярского по составлению авторского словаря получила высокую оценку последующих поколений филологов, в частности академика Виктора Владимировича Виноградова [3].

К исследованию личности Ломоносова привлекались не только видные учёные своего времени, но и начинающие исследователи, студенты. К этой же дате, 100-летней годовщине смерти Ломоносова, студент историко-филологического факультета Петербургского университета Антон Семёнович Будилович (1846–1908) пишет студенческую диссертацию о Ломоносове. Материалы этой диссертации были включены в «Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова», опубликованный в 1871 году [4]. Данный сборник не является словарем как таковым, однако раздел «Особенности языка Ломоносова со стороны лексикальной» представляет лексикографический интерес. По словам автора, этот «отдел – попытка разложения на главные элементы языка Ломоносова, по отношению к лексикальному составу и литературному употреблению» [4]. В качестве материала для изучения языка Ломоносова А.С. Будилович привлекает в основном стихи и три прозаических сочинения («Краткое описание путешествий по северным морям», «Экспериментальная физика, перевод латинского сочи-